

С. ЧЕФРАНОВ

ЗЛОЙ ДОКТОР

6+

Сергей Дмитриевич Шефранов

Злой доктор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50178258

SelfPub; 2021

Аннотация

Под этой обложкой собраны детские фантастические истории – смешные и ужасные, про пиратов, путешествие во времени, про секретный договор инопланетян с земными кошками и их агента – Злого Доктора. И, конечно, про ребят, которые всех спасают. Обложку для книги нарисовала юная петербургская художница Ирина Мамонова.

Содержание

ЗЛОЙ ДОКТОР	4
Мухоморы	5
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Сергей Шефранов

Злой доктор

ЗЛОЙ ДОКТОР

Эти истории случились с папой Ивана Сергеевича, когда он был маленьким и лето проводил в пионерском лагере. Папа рассказывал их по вечерам, перед сном, когда Иван Сергеевич уже лежал под одеялом в своей кровати, но, как обычно, спать еще не хотел.

Мухоморы

В пионерском лагере была своя небольшая больница – двухэтажное здание, выкрашенное в светло-желтый цвет, под серой шиферной крышей. Ее называли не больницей, а лазаретом. Окружен лазарет был невысоким деревянным забором, за которым до самых стен росла малина, были устроены нянечками клумбы, а вдоль дорожки росли подсолнухи.

Лазаретом заведовал молодой доктор, его все дети звали дядя Дима, а взрослые Дмитрием Николаевичем.

И как-то в самом конце первой смены Дмитрию Николаевичу срочно понадобилось уехать в город, чтобы жениться. Его не хотели отпускать, но у него была уважительная причина – его невеста могла приехать только в эти дни из археологической экспедиции. Начальница пионерского лагеря была этим очень недовольна, но ничего поделать не могла. Но, чтобы не оставлять детей без врачебного присмотра, она позвонила куда надо, и на следующий день после отъезда нашего доктора ей обещали прислать нового – как раз на неделю.

Приезд нового доктора совпал с ухудшением погоды. Все дни до этого светило солнце, дожди шли только короткие и только по ночам, но в тот день все стало наоборот. Незадолго до обеда набежали сначала облака, потом они слились вместе, опустились ниже и вдруг стали тучами, из которых

посыпал хоть мелкий, но какой-то острый дождь. Подул ветер, всем ребятам сказали одеться потеплее, и играм на улице наступил конец. Вместо этого все отряды строим промаршировали в закрытый павильон для игр, а там ни побегать, на попрыгать, ни самолеты по запустать.

Вместе со сгущающимися тучами к воротам пионерлагеря почти беззвучно подъехал черный автомобиль. Дежурные открыли ворота, и автомобиль поехал прямо по дорожке к столовой так медленно, что из под его колес, когда он проезжал по лужам, не летели брызги. Около столовой он свернул, заехал колесами на грядку с проросшим горохом, и остановился.

Дверь машины открылась, из нее вылез тощий высокий человек в черном плаще, в черной шляпе и в черных очках. В левой руке у него был темно-коричневый чемоданчик с крестом красно-бурого цвета.

Человек широкими шагами пересек учебный огород, ступая черными ботинками прямо по грядкам, и вошел на крыльцо столовой.

– Доктор приехал! – догадалась с старшая дежурная и побежала к начальнику лагеря с этой новостью.

А новый доктор вошел в столовую и остановился в дверях. К нему подошел повар дядя Леша.

– Обед? – тихим и сиплым, как будто его душили, голосом спросил новый доктор.

– Обед, – ответил дядя Леша.

– Сколько человек? – снова спросил доктор.

– Сегодня сто. И завтра будет сто. А послезавтра приезжает вторая смена, поэтому уже завтракать будут две смены сразу – двести ребят! Старая смена пораньше, новая попозже.

– Хорошо, – проговорил доктор, – что едят?

– Сегодня борщ, пюре с жареной рыбкой и соленым огурчиком, и компот.

– Плохо, – ответил доктор. Мороженое забыли!

– Разве так детей кормят – соленый огурчик и мороженое? Тем более, когда так похолодало? – удивился дядя Леша.

– Я доктор, я знаю, как надо, – ответил новый доктор и вдруг заговорил громким голосом, который разлетелся, как гул колокола, по всей столовой.

– Кто хочет мороженое? Поднимите руку!

Разумеется, все дети закричали и подняли руку, а кто-то даже две. И тут же в каждой поднятой руке, даже у кого подняты были две, оказалось по пломбирному стаканчику.

– Что за фокусы! – возмутился дядя Леша, но доктор только посмотрел на него, и у дяди Леша пропал голос. Он схватился за горло и побежал на кухню. Пионервожатые забежали между столами, уговаривая ребят есть помедленнее и греть мороженое во рту.

Итак, все дети после пюре с рыбой и солеными огурчиками съели по одному-два мороженому. Все? Да нет.

Во втором отряде был один мальчик, его звали Ваня, ко-

торый не поднял руку. Вообще-то, когда доктор спрашивал, кто хочет мороженое, Ваня вообще находился под столом, где искал упавшую вилку. И мороженого у него не оказалось. Но это ничего не значит, так как он твердо знал, что сладкое, особенно после соленого, и молочное после рыбного есть не стоит: так говорили мама с бабушкой. Так что он вспомнил об этом, и хлопнул по руке своего друга Славу, которому мороженое досталось.

– Не ешь, живот заболит, – прошипел Ваня.

Славик, который после некоторых совместных приключений, доверял Ване практически во всем, отложил свое мороженое и даже сложил руки на коленях.

– Странный какой-то новый доктор, – вполголоса проговорил Ваня, наблюдая через головы ребят впереди, как доктор стоит, как погасший маяк, над головами, и с полей его черной шляпы на пол капают капли.

Тут доктор развернулся, чтобы выйти, и в дверях столкнулся с начальником пионерского лагеря Марией Дмитриевной.

– Вы новый доктор? – недоверчиво спросила Мария Дмитриевна. Повар дядя Леша стоял у нее за спиной и покачивал головой.

– А вы сомневаетесь? – снова глухим и негромким голосом проговорил доктор и резко шагнул к дверям, так, что Мария Дмитриевна и дядя Леша были вынуждены почти отскочить в сторону. Он достал что-то из кармана и протянул

Марии Дмитриевне.

– Спасибо, – ответила она, машинально беря из ладони доктора карамельку в блестящей красной бумажке.

– Нет, нет, я же вижу, чемоданчик с крестом, – уже дружелюбно заговорила Мария Дмитриевна и побежала вслед за доктором. Только в отличие от него она перескакивала через грядки учебного огорода, а доктор снова шагал прямо по росткам.

Ваня и Славик, прячась за спинами сидящих ребят, пробрались к выходу, натянули свои курточки и крадучись пошли за ними. К счастью, ни новый доктор, ни Мария Дмитриевна, не оборачивались.

Мария Дмитриевна провела доктора к лазарету. Доктор остановился перед калиткой в невысоком заборе, поставил чемоданчик на скамейку, засунул руки в карманы и произнес:

– Цвет никуда не годится. Стены покрасить в темно-серый цвет, крышу в темно-коричневый.

– Это невозможно! – гордо ответила Мария Дмитриевна, – это неприятные цвета. У нас ведь дети!

– Невозможно? Ну-ну, – пробормотал доктор и, не глядя на Марию Дмитриевну, вошел в калитку, поднялся на крыльцо.

– Я разберусь, – не поворачивая головы, сказал он, – медсестра на месте?

Мария Дмитриевна, которая хотела пройти с доктором в

лазарет, остановилась перед крыльцом.

– На месте, – ответила она закрывшейся за доктором двери и пошла обратно. В задумчивости она развернула карамельку и положила ее в рот.

А дождь и ветер все усиливались и усиливались.

После обеда был тихий час. Вожатые отвели отряды по корпусам и уложили по кроватям. Но не очень-то тихим получился послеобеденный час в тот день, когда приехал новый доктор. Дети – один за другим – схватились за животы и заныли.

Встревоженные вожатые забежали между кроватями, потом побежали к Марии Дмитриевне.

– Что же делать! Что же делать! – разводили они в тревоге руками.

– В лазарет! Всех по очереди! Первый отряд, за ним второй, третий и так по порядку.

Таким образом, в коридоре лазарета образовалась очередь из стонущих детей, держащихся за животы. Им пришлось бежать от корпусов под проливным ливнем, держа над собой куртки и зонтики.

– Может быть, лучше самому доктору пройтись по корпусам? – спросила вожатая первого отряда, в котором были самые маленькие ребята, только что закончившие первый класс.

– Доктору виднее, – строго ответила начальник лагеря, – не волнуйтесь.

Сам доктор сидел в кабинете, вытянув длинные ноги в черных брюках, торчащие с другой стороны стола. Он смотрел на входивших по одному детей сквозь свои черные очки, и шевелил сомкнутыми под подбородком пальцами. Хлопотливая медсестра тетя Маша в белом халате измеряла детям температуру и подводила к доктору.

– Живот болит? – спрашивал доктор.

– Болит, – отвечал ребенок.

– Проглоти таблетку, – доктор давал ребенку красную таблеточку из горки, лежащей на блюде.

– Почему вы всем одно и то же даете? – спросила вожатая первого отряда, сидевшая тут же в кабинете.

– Потому что диагноз один и тот же, – ответил доктор.

Потом медленно повернул голову в сторону вожатой:

– А вам надо съесть что-нибудь сладкое.

Он пододвинул к ней другое блюдо – с карамельками в блестящих обертках.

– Не надо мне сладкого! – воскликнула пионервожатая.

Потом выглянула в коридор.

– Странно, троих нет. Наверное, остались в корпусе. Уже второй отряд пришел.

– А я еще возьму – вкусные! – сказала тетя Маша, протянув руку к леденцам.

После таблеток дети вернулись в корпуса. Животы болеть перестали, но всем был прописан постельный режим до ужина.

– К ужину, – сказал доктор, – все пройдет. Но диета будет строгой. Я лично проверю все кастрюли, сковородки и все блюда. И если витаминов будет не хватать, я добавлю из своей аптечки.

Когда пионервожатая первого отряда отвела ребят обратно в корпус, то и там она не нашла троих из отряда. И неудивительно, потому что Ваня, Славик и их подружка Настя сидели под столом в игровой комнате, спрятавшись за грудой коробок с игрушками.

– Ты что, тоже мороженое не ела, – спросил Ваня у Насти.

– Конечно, нет. Я вообще мороженое не люблю. Тем более, когда оно появляется из воздуха, как будто фокус какой-то. Сразу было понятно, что оно не настоящее.

– И доктор какой-то странный, – вполголоса продолжил Ваня.

– Очень странный, как будто не настоящий, – согласились Слава и Настя.

– Надо вывести его на чистую воду, – предложил Ваня.

– Надо, надо! А как?

И все замолчали, задумавшись. Ваня крутил в руке пистолет с присосками, и думал, как он может пригодиться в случае с доктором. Слава мысленно строил большой воздушный змей, чтобы взлететь на нем и следить за доктором. А Настя представила, что стала помощницей доктора, и таким образом, все выведала.

– Оружие не поможет, – со вздохом сказал Ваня.

– И воздушный змей не подойдет, – добавил Слава.

– Предлагаю стать шпионами, – зашептала Настя.

Мальчики тут же восхищенно согласились с ней, и стали обсуждать детали операции.

Но тут в игровую комнату кто-то вошел. Это была вожатая, грустная из-за пропажи троих ребят.

– Придумала, – обрадовалась Настя и, с шумом раздвигая коробки, полезла из-под стола.

– Ой, как живот болит, – завопила она не своим голосом, а потом шепотом ребятам, – я заболела, и меня оставят в лазарете!

– Ой! Ой! Ой! – стонала Настя, пока пионервожатая несла ее на руках в лазарет.

В дверях их встретила медсестра, и побежала впереди, причитая. В коридоре еще сидели ребята из других отрядов, которые сторонились и испуганно глядели на Настю.

В кабинете доктора, который по-прежнему сидел за столом, Настю положили на кушетку. Доктор встал и, растягивая тонкие бледные губы в резиновую улыбку, склонился над ней.

– Сильно болит?

– Ой! Ой, как сильно, не могу терпеть! – стонала Настя, краем глаза поглядывая за спину доктора в окно, за которым уже торчали две головы – Вани и Славика.

– Где болит? – похрустев пальцами, спросил доктор.

– Не знаю. Везде болит, – тут же придумала Настя. Са-

ма-то она испугалась, что если укажет конкретное место, не сделают ли ей операцию. Слишком уж холодным и решительным казался доктор.

– Это очень хорошо, – сказал доктор. – Придется тебе задержаться здесь. Приготовьте, пожалуйста, палату.

Медсестра пошла дать распоряжения нянечке, а доктор взял блюдце с таблетками и вышел в коридор. Там он отдал блюдце вожатым.

– Все понятно. Дети заболели одним и тем же от неправильного питания. Раздайте им всем таблетки. И завтра – никакой беготни, никаких веселых игр. Выходить из корпусов только в столовую.

– Во что же играть? – спросила вожатая первого отряда. – У нас нет невеселых игр.

– Вот в ни-во-что и играйте. Знаете такую игру? Очень полезно для здоровья.

Вожатые только пожалы плечами, раздали таблетки и увели ребят в корпуса. Доктор же вернулся в кабинет. К счастью, он не заметил, что пока никого не было, Настя встала и немного приоткрыла окно, чтобы мальчикам, спрятавшимся под ним, было слышно, о чем он говорит.

– Будешь принимать лекарство. Оно горькое. Но полезное.

Доктор раскрыл свой чемоданчик и достал черного игрушечного котенка.

– Возьми, поиграй. Любишь котят?

– Очень люблю, – чистосердечно призналась Настя.

– Ну вот и играй. Или, может, сама хочешь стать котенком? – вдруг спросил доктор.

– Хотела, только когда была совсем маленькой, – ответила Настя.

– Кошки – очень полезные для волше..., – доктор запнулся, потом кашлянул и продолжил, – создания.

– Для чего, для чего? – переспросила Настя, – вы сказали, для волше...?

– Тебе слышалось, вообще – полезные, – нахмурившись, ответил доктор и вышел со своим чемоданчиком.

Вместо него пришла нянечка, у которой полный карман был набит фантиками от докторских карамелек, и отвела Настю в палату.

Дождь и ветер за это время достигли такой силы, что стали совсем как ураган. Деревья гнулись к земле, под черными тучами было не разобрать, где кончается небо, пляшущие от ветра кусты перекрывали дорожки, самые ближние кусты малины и крыжовника лупили Ваню и Костю, все еще сидевших под окном лазарета, по рукам и спине. Вихри поднимали с земли какие-то обломки досочек, камешки и швыряли все это в стены лазарета с такой силой, что от стен отваливалась штукатурка, а целые комья земли летели на крышу.

– Надо вернуться в корпус, – сказал Слава, – вожатая заметит, будет искать.

– Ладно, по-позже вернемся сюда, когда все лягут спать, –

согласился Ваня.

Насквозь промокшие они вернулись в корпус.

– Где вы были, я уже хотела начальнику докладывать, – накинулась на них вожатая.

– Мы к лазарету ходили, хотели Настю проведать, – честно ответили ребята.

– Ну, это вы молодцы, – успокоилась и подобрела вожатая, – только в следующий раз спрашивайтесь. А то поднимут тревогу из-за вас. И так покоя нет.

Это был очень и очень скучный вечер. Никто не веселился. Вожатая сидела на диване и читала книгу. Ребята играли кто в лото, кто в кубики, кто в куклы или машинки. Никто не смеялся и каждый время от времени позевывал.

– Что это они такие сонные сегодня, – шепотом спросил Славик у Вани.

– Я думаю, никакая это не болезнь. Это таблетки, которые доктор дал, их усыпляют. И животы у них от мороженого заболели. Помнишь, я говорил, что бабушка говорила?

– Точно, так и есть. Интересно, а Настя ела?

– Не знаю, надо у нее спросить. Главное, чтобы она лекарство от этого доктора не брала, предупредить надо.

В девять часов все умылись и разошлись по палатам, девочки в свою, мальчики в свою. Дождь продолжал лупить в окна, ветер стучал ветками берез по крыше, в общем, обстановка была такая, что даже страшные истории рассказывать никому не хотелось. И очень скоро все заснуло.

Ваня дождался, когда вожатая через час вернулась, чтобы проверить, как спят мальчики, прошла по рядам между кроватей, поправляя одеяла, и снова вышла, плотно закрыв за собой дверь в коридор. Тогда он протянул руку и толкнул в плечо Славик. Они сели на кроватях напротив друг друга и некоторое время молчали, прислушиваясь. Но все было тихо. Никто из других ребят даже не ворочался.

– У меня фонарик есть, – сказал Ваня и полез под кровать, где у него, как и у других, хранился чемоданчик с вещами.

– А я возьму плащ, мне положили запасной. Вдруг Насте там надоело и она решит сбежать.

Ваня и Слава натянули прямо на пижамы верхнюю одежду и на коленках проползли по коридору на веранду. Из-под двери комнаты вожатой пробивался свет, но было тихо.

На веранде они надели резиновые сапоги, медленно, чтобы не скрипнуть, открыли дверь, и стремглав кинулись в темноту.

К счастью, буря начала стихать, и дорожки, освещенные фонарями, были видны. Если бы можно было бежать по дорожкам, было бы совсем просто. Но их мог заметить кто-нибудь из взрослых. Поэтому они пробирались по газонам, по кустам, прячась за детскими домиками и качелями.

Блестя мокрыми куртками в свете фонаря над крыльцом лазарета, ребята прокрались к окошку палаты, где была Настя. Это было одно из двух окошек, где был свет. Второе было окно кабинета доктора на втором этаже.

– Он что, никогда не спит, – Ваня показал на светящееся окно.

– Что-то замышляет, – ответил Слава.

Под окнами лазарета стояли деревянные скамейки, на которых могли сидеть выздоравливающие дети, когда им позволялось выходить на улицу. В этот раз скамейка оказалась на месте очень удачно. Ребята залезли на нее и смогли заглянуть в палату.

В палате было две кровати, на одной лицом к стене спала Настя. Рядом с ней на тумбочке стоял пузырек с лекарством. На тумбочке возле второй кровати горела настольная лампа, а под ней лежала черная кошечка, которую дал Насте доктор. Кошечка была как живая, только очень маленькая. Она лежала головой к Насте и, казалось, смотрит на нее.

– Как думаешь, спит? – спросил Слава.

– Не знаю, давай постучим, – ответил Ваня.

Он постучал ладошкой по стеклу. Настя не пошевелилась.

– Давай вместе, – ребята застучали вдвоем, но Настя продолжала спать. Но тут случилось кое-что, из-за чего друзьям пришлось срочно пригнуться и спрятать головы под окном. Игрушечная кошечка пошевелила хвостом, а затем повернула голову в сторону окна.

– Видел? – спросил Слава.

– Ага, видел. Думаешь, не показалось.

Несколько минут они молча сидели, скрючившись, как нахлившиеся воробы, на скамейке. Потом все-таки решили

посмотреть, что происходит в палате. Они вытянули шеи и краем глаза заглянули в окно, каждый со своего угла.

– Вот это да! – прошептал Ваня.

– Никто не поверит, – донесся с другой стороны скамейки шепот Славы.

Черная игрушечная кошечка увеличилась и стала размером с настоящую кошку. Она стояла, выгнув спину на тумбочке возле лампы, потом легко перепрыгнула на тумбочку возле кровати Насти, понюхала пузырек, пододвинула его подальше от края тумбочки. Несколько минут она сидела, глядя на Настю, обернув хвост вокруг себя. Потом встала на четыре лапы, спрыгнула на пол, прошла к двери и выскользнула сквозь щель в коридор.

– Точно, взрослые не поверят, – снова прошептал Слава.

– Придется справляться самим, – ответил Ваня.

Они снова собрались постучать, как вдруг Настя откинула одеяло и бодро соскочила с кровати. Она босиком подбежала к двери, выглянула в коридор. Потом закрыла дверь плотнее и подбежала к окну.

Ребята тоже встали на скамейке в полный рост.

Настя попробовала открыть шпингалет, но он был так густо замазан краской, что не поддавался. А до приоткрытой форточки ей было не достать, хоть она и залезла на подоконник.

Тогда Ваня вспомнил про окно в приемной, где доктор осматривал ребят и раздавал таблетки. Была надежда, что

никто, уходя, не заметил, что оно было приоткрыто. Он показал Насте пальцем направление в нужную сторону, Настя кивнула и на цыпочках побежала к двери из палаты. А Ваня со Славой перебрались на другую скамейку.

Настя появилась через минуту. Она не включила свет, а в темноте открыла окно еще больше – ее глаза сверкали, как звездочки.

– Вылезай, мы тебе плащ принесли, – сказал Слава.

– Не могу, этот доктор – совсем не доктор. Он что-то задумал против всего лагеря. Надо все выяснить.

– А ты знаешь, что это за котенок игрушечный? Совсем не котенок!, – и Ваня быстро рассказал Насте про превращение.

– Я заметила, что она не похожа на настоящую игрушку – слишком теплая.

Настя отпрянула от окна и прислушалась. Потом поднесла руку ко лбу и закрыла глаза.

– Ты как себя чувствуешь? – спросил Ваня.

– Хорошо, – ответила Настя.

– Тогда возьми фонарик.

– Это очень хорошо, он пригодится. А то свет в коридоре не зажжешь. Доктор ведь здесь живет, на втором этаже у него комната.

Настя снова прислушалась к чему-то в глубине лазарета.

– Надо возвращаться, какие-то звуки.

– А ты правда хорошо чувствуешь? – спросили ребята.

– Вообще-то, нормально. Я микстуру не пила. Но вот толь-

ко от укола вчера не отвертелась. Может, от него немного дрожу. Но ничего, вы завтра после завтрака приходите навесить. И это окно оставим открытым.

Настя соскочила с подоконника, прикрыла створку почти полностью, помахала рукой и исчезла в темноте. В другое окно ребята видели, как она снова улеглась в постель, лицом к стенке. А потом в палату тихо вошла, облизывая мордочку, черная кошка, запрыгнула на тумбочку, нажала лапкой на выключатель. Палата погрузилась в темноту.

Утром дождя не было, ветра тоже, но облака висели низко. Все игры на улице отменили, линейку после завтрака с подъемом флага тоже. Когда шли на завтрак, Ваня и Слава видели, как новый доктор стоит рядом с Марией Дмитриевной и оба смотрят на лазарет. Ночью ему досталось от бури: крыша вся была бурая от грязи, а штукатурка отсырела и местами отвалилась.

– Что ж, придется делать ремонт, – сказала начальник лагеря.

– Разумеется, уже и строители приехали, – ответил доктор.

Действительно, у ворот стояла грузовая машина, и от нее несколько рабочих бегом тащили к лазарету лестницы, банки с краской и кисти. У их бригадира были хитрые зеленые глаза и усы щеточкой.

– Что это за цвет? – спросила Мария Дмитриевна, наклоняясь к банкам с краской.

– Разумеется, темно-серый, – ответил доктор, и его рот снова растянулся в резиновую улыбку.

На завтрак была пшенная каша. На вид она была нежная и пушистая, с желтым масляным ободком на каждой тарелке. Но повар дядя Леша почему-то ходил между рядами и покачивал головой.

– Вроде все как всегда. Пшено, молоко, соль, сахар, масло, вода. Сам варил. Но что-то не то, – бормотал он, поглаживая ребят по головам.

Костя взял в руку ложку.

– Не ешь, – толкнул его Ваня.

Славик отложил ложку.

– Как думаешь, хлеб можно.

– Хлеб, наверное, можно. И еще у меня печенье есть, после родительского дня осталось, – ответил Ваня.

– Отнесем Насте, – Слава напихал полный карман хлеба.

– И киселя у дяди Леша попросим, пусть в банку нальет.

После завтрака отряды разошлись по корпусам, а некоторые пошли в игровой зал для репетиции концерта. Ваня и Слава попросили, чтобы их отпустили посмотреть на репетицию, и вожатая их отпустила.

Но вместо репетиции они побежали в лазарет. Там их встретила медсестра и сказала, что к Насте нельзя заходить, у нее высокая температура, и доктор сам каждые полчаса ходит и проверяет ее.

– Не огорчайтесь, она скоро поправится, – сказала мед-

сестра, и протянула им горсть карамелек.

– Спасибо, ответили Слава и Ваня, и стремглав выбежали на улицу.

– Ну, что делать будем?

– Попробуем через приемную, – придумал Ваня.

Окно в приемную было по прежнему приоткрыто. Забравшись на скамейку ребята убедились, что в ней никого нет, и осторожно, налегая животом на подоконник, перелезли внутрь. Потом присели на корточки у двери и долго слушали, не идет ли кто по коридору. Наконец раздались шаги. Ваня чуть-чуть приоткрыл дверь и прильнул глазом к щелке.

– Доктор, – прошептал он, – заходит в палату. В руке пучок.

Потом настала очередь наблюдать Славы.

– Доктор. Выходит из палаты. Идет наверх по лестнице.

– Все, полчаса у нас есть, – сказал Ваня.

Они вдвоем выскользнули из приемной и на цыпочках пробежали к палате Насти.

Настя сидела на кровати, прислонившись спиной к подушке. На коленях она держала книгу сказок. Она была бледная, почти зеленая, но попыталась улыбнуться, когда увидела друзей. Котенка на тумбочке не было.

– А где кошка?

– Подарила нянечке. Она поехала в город, к дочке, у которой есть сын. Вот ей и подарила для него.

– А он не испугается!

– Не знаю, – ответила Настя, – нянечка сказала, что у него еще собака есть – настоящая.

– Вот она ей задаст! – обрадовались ребята.

– Ну а ты-то как?

– Ничего, только дрожу вся. И спать все время хочется.

– И бледная, как капуста!

Настя села на кровати, свесив ноги:

– Ночью доктор куда-то ходил. Он спустился из своего кабинета, взял что-то в шкафу в коридоре, потом ушел. Я ждала, но заснула. А когда проснулась, доктор стоял рядом. Мне пришлось выпить ложку микстуры, которую он сам налил. И теперь он приходит каждые полчаса, и спрашивает, что мне снится, когда я засыпаю.

– А что тебе снится?

– Глупости всякие. Молоко, мыши.

– Дурацкие сны! – Ваня достал из кармана печенье, – это тебе.

– И хлеб тоже. И кисель, – Слава вытащил куски хлеба и небольшую банку с крышкой, – вот, дядя Леша передал, чтобы ты выздоравливала побыстрее.

– Теперь вот, – Настя заговорщицки подняла палец, – возвращайтесь вечером. Мы проследим за доктором и все выясним.

– Договорились! Только ты эту микстуру старайся не пить, а то не только мыши снится будут!

– Доктор сказал, что если приснится рыбка, то, значит, я

поправилась.

– Вот еще, рыба приснится! Ты что, кошка?

– Ой, а вдруг он меня в кошку хочет превратить, как эту игрушку, – воскликнула Настя.

– А давайте в эту бутылочку вместо лекарства кисель нальем. Цвет одинаковый, – предложил Слава.

– Хорошо придумал! – Ваня похлопал друга по спине, – а лекарство выльем в цветок.

Они так и сделали. Потом, еще раз договорившись, когда придут, ребята вылезли через окно в палисадник и побежали в игровой корпус смотреть репетицию. В зале они уселись в уголок.

– Хорошо, что строители другие стенки красили, – отдышавшись сказал Слава.

– Да, повезло. Могли заметить. Этот с усами очень хитрый, и на кота похож.

– Если до вечера будут возиться, могут весь план сорвать.

– Придумаем что-нибудь.

После обеда весь лагерь собрали в игровом корпусе. Мария Дмитриевна еще утром позвонила друзьям в детский театр, и артисты приехали показать спектакль. При входе в зал всем выдавали леденцы, которые доктор достал из своего чемоданчика. Ребята сидели, сосали леденцы и облизывались.

Артисты играли пьесу про Кота в сапогах. В конце спектакля, когда кот съел превратившегося в мышку великана, Ваня наклонился к Славику и прошептал:

– Придумал насчет усатого строителя. Организуем отвлекающий маневр.

За ужином повара дяди Леша ребята не видели. Его помощница сказала, что он все приготовил и ушел к себе спать.

– Волнуется, шутка ли, завтра утром двести человек завтраком накормить надо! Вставать-то в какую рань!

Друзья побежали к корпусу, где жила администрация лагеря, постучались в комнату дяди Леша.

Он не спал, а сидел у стола с большой "Поваренной книгой" в руках. На самый кончик носа у него были надеты очки.

– Дядя Леша, у нас к вам дело! – хором выпалили ребята.

Стараясь не перебивать друг друга, они рассказали повару все, что произошло. Дядя Леша, выслушал их с серьезным видом, потом произнес.

– Конечно, все это похоже на сказку. Но я и сам заметил, что приготовленные мною блюда становятся какими-то ... необычными. Ненастоящими, что ли. Не могу объяснить, вот, даже книгу решил перечитать. От бабушки досталась.

– Ну, так поможете?

– Конечно, помогу? – повар встал. – Так, значит, вам нужно, чтобы я ночью охранял столовую?

– И мышку на всякий случай.

– Мышей у меня в столовой нет. С этим строго. Попробуйте договориться в живом уголке. А что касается охраны, то постараюсь. Если не просплю. После обеда ходил к директору, насчет завтрашнего дня обсудить, так за разговором и

чаем целую миску карамелек съели. Теперь спать хочется. Буквы так и прыгают, так и прыгают.

– Вы окошко откройте, и поприсядьте, – вспомнил Ваня бабушкин совет, когда он уставал от уроков.

– Или кофе попейте, – добавил Слава.

– Идите уж, диетологи-любители, – сказал дядя Леша, закрывая за ребятами дверь.

В сгущающихся сумерках друзья побежали в живой уголок. В нем еще горел свет и несколько ребят и вожатая третьего отряда ходили между аквариумами, столами с клетками и цветами. Это был отряд "юных натуралистов" – сокращенно юннатов. В первый свой день в лагере Ваня и Слава тоже хотели стать юннатами, но потом передумали и записались в авиамодельный кружок. Но командир отряда юннатов их помнила.

– Пришли помочь? – спросила она, увидев друзей.

– Конечно, всегда рады помочь, – ответил Славик, бабушка которого очень часто говорила ему, что "вежливость лучше хитрости".

– Только скажите, что делать, мы ничего не боимся, – добавил Ваня, которого бабушка учила, что "смелость города берет".

– Вот эти старые клетки надо на улицу вынести, – а с улицы принести новые, они у двери стоят, – сказала воспитательница.

– Мы мигом, – ответили хором Ваня со Славой и схвати-

ли все клетки – в каждую руку и еще по клетке под каждую подмышку.

– Можете не все сразу, за два раза, – сказала, отходя, вожатая.

– Мы торопимся, на вечернее чтение не хотим опоздать, – ответил Ваня.

Вожатая не заметила, что вместо одной пустой клетки Ваня взял маленькую клеточку с белой мышкой. Эту клетку он поставил на улице под скамейку, потом, когда они внесли в "живой уголок" новые клетки и ушли, снова достал.

– Смотри, как дрожит, – сказал Слава, – наверное, ей страшно.

– Ничего, мы ее в обиду не дадим. Если бы она знала, что это за доктор, она нам бы сама помогла.

Мышка перестала дрожать, села на задние лапки и наклонила голову.

– Смотри, она как будто соглашается, – воскликнул Слава.

– Побежали, – поторопил друга Ваня, и они побежали в свой корпус.

Как и в прошлый вечер, все разошлись по палатам, легли и уснули, а вожатая прошла, поправляя одеяла, и ушла к себе, Ваня и Слава встали, прокрались в коридор, потом на веранду, где оделись и выскользнули на улицу. В темноте, снова прячась за кустами, так как по дорожкам еще ходили воспитатели, как обычно, собирающиеся у кого-нибудь поболтать и послушать музыку, друзья добрались до лазарета.

Но там их подстерегала опасность – усатый строитель с зелеными глазами развалился на скамейке под окном приемной. Он сдвинул на самый лоб пилотку, свернутую из газеты, и крутил прутиком.

– Плохо дело, – прошептал Слава.

– Ничего, мышка нам поможет, – ответил Ваня. – Ты за ним понаблюдай, а я сейчас вернусь.

Он отполз назад, и, прячась за малиной, скрылся за углом лазарета.

Слава затаил дыхание и продолжал наблюдать за усатым строителем.

Вдруг из-за угла лазарета донеслось мяуканье, и строитель встрепенулся. Он сел на скамейке, выпрямив спину, и стал медленно поворачивать голову, прислушиваясь.

Из-за угла снова раздалось мяуканье, потом что-то вроде писка. Строитель отбросил прутик и на цыпочках стал приближаться к углу.

– Ну что, получилось, – это Ваня бесшумно, как настоящий индеец, вернулся к Славику.

Слава вздрогнул:

– Напугал! А что ты сделал?

– Клетку с мышкой на ветку прицепил. Не волнуйся, не допрыгнуть.

– А если на дерево залезть?

– Посмотри, какой он толстый, ни за что не залезет, – ответил Ваня, – ну, пошли.

Усатый строитель скрылся за углом, и ребята быстро перебежали к скамейке. Ни во одном окне, кроме настиного, не было света. Слава сбегал и заглянул в палату. Ваня тем временем толкнул створку окна в приемной палате, оно открылось, и они вдвоем пролезли внутрь.

– Доктора нет. Настя смотрела в окно. Я помахал ей.

– Тогда вперед!

Стараясь не задеть в темноте за стол и стеклянный шкаф с лекарствами, друзья подошли к двери и выглянули в коридор.

В коридоре тоже было темно, только из щели у двери палаты Насти пробивался свет. Но вот щель расширилась, показалась лохматая настина голова и одна ее рука, которой она помахала.

Ваня и Слава на цыпочках перебежали по коридору и заскочили в палату Насти. Настя быстро закрыла дверь.

– Ну, как ты здесь?

– Теперь неплохо. Доктор приходит, и поит меня киселем вместо микстуры. Мне даже мышцы перестали сниться. Только молоко.

– Я бы на твоём месте вообще не спал, – посоветовал Ваня.

– А что тут еще делать целый день. Из книжек – только одна, и та взрослая – о тиграх.

Настя огляделась вокруг:

– Доктор или медсестра скоро придут. Вам надо спрятать-

ся. А куда?

В палате действительно ничего не было – ни шкафа, ни плотных занавесок до пола. Вторая кровать была аккуратно застелена и одеяло подоткнуто.

– Только под твою кровать, – сказал Ваня.

– Тесно будет, – вздохнул Слава.

– Зато близко к центру событий, – ответила Настя.

– Ты иногда слишком умно разговариваешь, – сказал Слава.

– У меня мама – математик, – ответила Настя. А папа – физик. Или наоборот? – она пожала плечами.

– Ладно, залезай, – скомандовал Ваня, и друзья полезли под кровать.

Настя залезла наверх и свесив голову заглянула к ним:

– Не тесно?

– Только ты не вертись, а то по голове стучишь.

– Не буду. Тихо! Кто-то идет.

Из-за двери донесся скрип ступенек, затем шаги по коридору. Дверь открылась и в палату вошел доктор и медсестра.

– Спит, – вполголоса сказала медсестра, подходя к кровати.

Настя успела нырнуть под одеяло и теперь прилежно сопела, закрыв глаза.

– Хорошо бы перенести ее наверх, – сказал доктор, – поближе к моему кабинету. Вы заметили, что она ничего не ест? Это плохой признак, может начаться осложнение. Мне

нужно быть поблизости. И здесь, кажется, откуда-то дует.

Славик под кроватью показал ногам доктора кулак.

– Жалко будить, – ответила медсестра, – маленькая такая.

– Попробуем вместе с кроватью, – предложил доктор.

Они взялись за спинку и потянули кровать на себя.

Но у них ничего не вышло, потому что Ваня и Слава под кроватью схватили ножки кровати и, что есть силы, тянули их на себя.

– Что-то держит, – тяжело дыша, сказала медсестра.

– Что там может держать? – сердито спросил доктор, – посмотрите!

– Да я не согнусь так, – ответила медсестра, у меня же спина болит.

– Вашей спиной займемся после девочки, – сказал доктор.

Он еще раз потянул кровать за спинку, убедился, что она не двигается, и пошел к выходу.

– Пусть спит. Лечение продвигается хорошо. Днем она сказала, что видела во сне аквариум, но пока без рыбок.

– А что это – примета такая? Видеть рыбу во сне к выздоровлению? – спросила медсестра.

– Да, – сухо ответил доктор, потом сами убедитесь, когда спине вылечу. А пока проверьте все окна. Откуда-то сквозит.

– Проверю, проверю, – успокоила медсестра, – свет здесь погасить?

– Ни в коем случае, – ответил доктор, и они вдвоем вышли из палаты.

Снова закрипели ступеньки лестницы, а шлепанцы медсестры зашлепали по коридору. Потом и она поднялась наверх и все стихло.

Несколько минут друзья не шевелились, но потом Настя вскочила, подбежала к двери и выглянула в щелку в коридор.

– Никого!

– Тогда будем ждать, – сказал Ваня и все трое уселись на кровать.

– Он мне чуть на руку не наступил, – Славик посмотрел на свою ладонь.

– А мне медсестра чуть носком в нос не заехала, – почесал нос Ваня.

– Нельзя шуметь, – остановила разговоры Настя.

Вокруг была такая тишина, что, казалось, даже свет от лампы на второй тумбочке, падая на пол, шуршит об него. За окном раздалось мяуканье.

– Кто это там? – спросила Настя, – я думала, это только ваш сигнал. Я как услышала мяуканье, сразу стала в окно смотреть, поняла, что это вы пришли.

– Теперь это не мы, – ответил Слава.

– Мне кажется, я знаю, кто это, – Ваня снова почесал нос, – в коридоре есть окно. Можно пойти, посмотреть.

– И из коридора лучше наблюдать за лестницей, – сказала Настя, – там есть шкаф и вешалка с халатами.

– И стол с длинной клеенкой, – добавил Слава, я на нем однажды резинку для планера забыл.

Перед тем, как выскользнуть из палаты, мальчики свернули одеяло со второй кровати и положили его вместо Насти. Потом погасили лампу.

Тихонько прокравшись по темному коридору, ребята завернули за угол и прильнули к окну, выходящему на сторону лазарета, противоположную палате Насти. И увидели замечательную картинку:

Толстый усатый строитель, освещенный лампочкой над входом в лазарет, стоял под раскидистым дубом, росшим здесь, и, задрав голову, смотрел наверх. Его пилотка из газеты упала на землю, и он, переминаясь с ноги на ногу, топтал ее.

Над ним на самом конце тонкой ветки висела та самая клеточка, которую ребята взяли в "живом уголке". Белая мышка высовывала носик между прутьев и смотрела на строителя.

Но вот строитель присел, напрягся и подпрыгнул вверх, пытаясь руками схватить клетку. У него ничего не вышло. Выпрямившись после неудачного прыжка, он мяукнул и огляделся по сторонам. При этом он облизывал свои усы.

– Вот ему-то точно мыши снятся, – прошептала Настя.

Усатый строитель прыгнул еще несколько раз – по-прежнему неудачно, сопровождая каждый прыжок мяуканьем. Затем посмотрел внимательно на кончики своих пальцев, снял ботинки и носки и полез по стволу на дуб.

– Ловко лезет, – вздохнул Слава.

– До клетки все равно не доберется. Ветка слишком тонкая.

– А ты как залез?

– Ну я-то маленький и легкий, а он смотри – какой толстяк.

– Помолчите, – Настя толкнула друзей в спины. – прятаться пора!

Настя сказала это вовремя. На втором этаже послышались шаги. Друзья успели юркнуть в укрытия: Слава под стол с длинной клеенкой, Ваня в шкаф со швабрами и ведрами, а Настя за вешалку с халатами.

По лестнице спустился доктор. Он приоткрыл дверь в палату Насти и заглянул внутрь.

– Я же сказал свет не гасить, – пробормотал он. – Дождется эта медсестра, быть ей рыжей кошкой, как все упрямицы. Но теперь уже все равно, скоро уже.

Бормоча что-то непонятное, доктор прошел по коридору и остановился напротив широкого гардероба. Открыл его, достал большую корзину, заглянул в нее, принялся, потом поставил обратно. Потом он открыл вторую створку, достал и надел резиновые сапоги, потом свой черный плащ и шляпу, а под конец откуда-то сверху достал вторую корзину.

– Ну, осталось насобирать самую малость, – пробормотал он, натянул черные перчатки, и, позвякивая ключами, взял корзину и направился ко второму выходу, от которого, как знали ребята, шла тропинка прямо к калитке в лес. Через

нее отряды ходили на пляж.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.